

Мартынюк А.В.
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ:
НЕОЖИДАННЫЕ НАХОДКИ В НЕОЖИДАННЫХ МЕСТАХ

Средневековые изображения (книжные миниатюры, гравюры, фрески и т.д.) стали рассматриваться в качестве визуальных источников сравнительно недавно. О «визуальном повороте» историки заговорили на рубеже XX–XXI веков. Это было связано с новыми тенденциями в развитии исторической науки, а именно с завершением «Великой эпохи социологизирующей истории» (вторая половина XIX – конец XX века), эпохи поиска всеобъемлющих законов и закономерностей исторического процесса.

Для современных исследований в области изучения истории Средних веков характерно повышенное внимание к антропологической проблематике: интерес к вопросам «повседневной истории» (одежда, быт, материальная культура), репрезентации власти (образы правителей, символика власти, геральдика и др.), восприятия «своего и чужого» (иных народов, конфессий и культур) и т.д. Во всех этих случаях неоценимую помощь оказывают визуальные источники, т.к. именно они позволяют *взглянуть на мир* (в прямом смысле слова) глазами средневекового человека. Все это в полной мере относится и к изучению восточноевропейского Средневековья. Актуальной научной задачей продолжает оставаться выявление визуальных памятников, которые несут информацию по истории Восточной Европы.

Иногда такие находки удается сделать там, где их меньше всего можно было бы ожидать. Одной из таких находок посвящен данный доклад.

В австрийском монастыре Клостернойбург (*Klosterneuburg*), расположенном недалеко от Вены, находится замечательный визуальный памятник – т.н. «Генеалогическое древо Бабенбергов». Это масштабное живописное панно (его общий размер более четырех метров в высоту и более восьми метров в ширину) с изображением представителей династии Бабенбергов, которые правили Австрией почти три столетия (976–1246). Панно было создано в конце XV века в связи с канонизацией маркграфа Леопольда III Бабенберга (1095–1136), основателя монастыря Клостернойбург. В основу «Древа» легли исторические и генеалогические разыскания австрийского историка Ладислава Сунтхайма (*Ladislav Sunthaym*, около 1440–1513 г.), работу по изготовлению панно выполнила артель мастеров под руководством Ханса Парта (*Hans Part*). В настоящее время «Генеалогическое древо Бабенбергов» доступно для изучения как в оригинале, так и в виде факсимильного издания [3].

Для нас представляет интерес изображение герцогини Гертруды, последней представительницы династии и обладательницы наследственных прав на герцогства Австрия и Штирия. В 1252 г. она вышла замуж за князя Романа, сына Даниила Галицкого. Однако попытка Романа и Гертруды овладеть Веной и герцогским престолом закончилась неудачно. В 1253 г. Роман вернулся домой и княжил впоследствии в Новогрудке, стольном городе «Черной Руси». Таким образом, своей персоной он довольно неожиданно связал историю средневековой Австрии с историей Украины и Беларуси. В австрийской исторической традиции Роман остался как «король из Руси» (*Roman künig von Reüssen*), в этом качестве он упомянут и на приписках к «Генеалогическому древу Бабенбергов».

К сожалению, принцессы из династии Бабенбергов изображены без своих мужей, это лишает нас возможности увидеть самого князя Романа. Однако на «Древе» сохранился его «геральдический след». Три брака герцогини Гертруды отразились на двух гербовых щитах, которыми снабдили ее портрет создатели «Древа». На первом из них представлены гербы герцогств Австрия и Штирия (красно-бело-красный щит и белая пантера на зеленом поле) и герб ее первого мужа Владислава Моравского (красно-белый орел на синем поле). На втором щите повторно представлен герб Австрии, герб ее второго мужа – Германа Баденского (красная диагональная полоса на желтом поле) и герб третьего мужа – Романа (золотой лев на голубом поле, появляющийся из пламени). Такой же герб воспроизведен и на геральдическом щите Марии, дочери Романа и Гертруды. Данное изображение еще не становилось предметом специального рассмотрения историков и специалистов по геральдике. Весьма неожиданным оказывается тот факт, что оно не является плодом фантазии художника, а имеет связь с реальной гербовой традицией Галицко-Волынской Руси, геральдическим символом которой был золотой лев на голубом поле [1, с. 256–259]. По-видимому, информация о гербе восходит к геральдической традиции Королевства Польского, в состав которого земли Галицко-Волынской Руси вошли в конце XIV века. Так, в «Анналах» Яна Длугоша львовская хоругвь в Грюнвальдской битве «имела на знамени желтого льва, восходящего как бы на скалу, на лазурном поле» [2, с. 88]. Репликой этого герба, несомненно, является рассматриваемое изображение на «Древе Бабенбергов».

Таким образом, перед нами редкий для данной эпохи случай рецепции информации о Руси в исторической традиции средневековой Австрии. Изображение геральдического символа Галицко-Волынской Руси на «Генеалогическом древе Бабенбергов» является свидетельством начала проникновения знаний о Восточной Европе на рубеже Средневековья и Нового времени, накануне дипломатической миссии Сигизмунда фон Герберштейна.

1. Гречило, А. Територіальні символи Галицько-Волинської держави другої половини XIII – початку XIV століть / А. Гречило // Записки Наукового товариства імені Шевченка. – Т. 240. – Львів, 2000. – С. 255–263.
2. Длугош, Я. Грюнвальдская битва / Я. Длугош. – СПб., 2007. – 216 с.
3. Röhrig, F. Der Babenberger-Stammbaum im Stift Klosterneuburg / F. Röhrig. – Wien, 1975. – 148 S.

Репозиторий ВГУ